

ЯВЛЕНИЕ ЛАКУНАРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ИНОСТРАННОМ ВУЗЕ

Т. Ю. Яровая

*Воронежский государственный университет
Университет Санья*

Поступила в редакцию 16 декабря 2017 г.

Аннотация: в данной статье мы рассматриваем явление лакунарности, возникающее в процессе преподавания русского языка иностранным учащимся. Данная проблема, как показывают примеры из практики, касается не только языковых, но и страноведческих аспектов и наиболее ярко проявляется в условиях обучения русскому языку в иностранном вузе. Выявление и изучение лакун ведёт к устранению информационного вакуума, способствует более точному пониманию иноязычной картины мира.

Ключевые слова: лакуна, лакунарность, лакунарные ряды, лингвострановедение, национальные картины мира.

Abstract: the article deals with the problem of lacunarity arising in the process of teaching Russian language to foreign students. Practice shows that this problem concerns not only language, but also cross-cultural aspects and is most pronounced in teaching Russian at a foreign University. Identifying and studying lexical gaps makes it possible to fill the information vacuum and to understand national worldview better.

Keywords: lacuna, lacunarity, lexical gap lines, culture-oriented linguistics, national worldview.

Проблема адекватного взаимопонимания людей — носителей разных языков в наши дни приобретает немаловажное значение. Она тесно связана «с комфортным и полноценным существованием человека в обществе в аспекте межкультурных отношений» [1,3].

Не всем студентам выпадает шанс стажироваться за рубежом, непосредственно погружаясь в новую языковую среду. Большинство китайцев изучает русский язык на родине. В данной статье мы опираемся на опыт работы в иностранном (китайском) вузе, где студенты находятся в условиях окружения своего родного языка и где в процессе обучения особенно ярко проявляется их первичная (национальная, «китайская») картина мира, основанная на учении Конфуция, догматах буддизма и даосизма, а также на заветах Мао Цзэдуна и других великих людей страны. На фоне китайской картины мира происходит постижение иной реальности, «русской».

В ходе проведения занятий в китайской аудитории могут возникать трудности, одной из которых может стать лакунарность.

Теория лакунарности в лингвистике разрабатывается около 40 лет. Можно видеть, что за этот период времени сама понятие «лакуна» заметно расширилось. Подробный анализ лакун дан И. А. Стерниным в предисловии к книге «Межкультурная коммуникация: Россия — Китай (словарь лакун)». Там находим

определение: «Лакуна представляет собой отсутствие межъязыкового соответствия в одном языке относительно другого. Единица одного языка, представленная лакуной в другом языке, определяется как *безэквивалентная*» [2, 4].

Нам близка точка зрения учёных, которые употребляют термин лакуна в широком смысле, относя сюда все явления, требующие дополнительного пояснения при контакте с иной культурой: «Лакуны в самом общем понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре, и чего нет в другой», — считает И. Ю. Марковина [3, 47]. Основными признаками лакун в данном широком контексте становятся следующие: непонятность, непривычность (экзотичность), незнакомость (чуждость), неточность (ошибочность). Учёными уже выявлены тематические ряды, которые заведомо предполагают наличие значительного числа лакун [4]. Они относятся в первую очередь к области национально-культурной жизни этноса (традиции, обычаи, обряды, бытовая культура, привычки, нормы общения, особенности национального характера, эмоционального склада и т.д.). Так, например, русское слово «борщ» (по одной из версий: от названия растения «борщевик», из санскрита: «остролистный») во многих языках мира является лакуной. Китайский язык — не исключение [5, 182]. В китайских словарях *борщ* определяется как 菜汤 (cāi tāng: «суп из капусты или капустный суп») и полностью совпадает с определением слова *щи* [6; 26, 759]. В разговорной речи добавляется слово «красный»:

hong cai tang («красный капустный / овощной суп»). Почему русское блюдо имеет красный цвет, китайцы не знают. Мало кто слышал в Китае о свёкле. А значит, и не представляют жители Поднебесной этого корнеплода, всегда спрашивают: «Что это?» Данное растение почти не выращивается (немного на севере). В словаре находим перевод слову свёкла: 甜菜 (tian cai: «сладкий овощ») [6, 591].

Необходимое дополнение к борщу — сметана. Её в Китае не употребляют, потому что «...для китайца — это прокисшие сливки, то есть испорченный продукт» [7, 76]. Слово *сметана* переводится в русско-китайском словаре как 酸奶油 (suan nai you: «кислый / скисший молочный жир»). Как можно видеть, такие понятия, как: *борщ*, *свёкла*, *сметана* являются мотивированными, абсолютными языковыми лакунами для китайцев, которые частично восстанавливаются в их языке при помощи сочетаний нескольких слов.

Не воодушевил студентов русский фразеологизм «пальчики оближешь», более логичным, по мнению китайцев, было бы выражение «палочки оближешь». В России со времён Петра Первого в обиход вошли такие столовые приборы, как вилка, ложка, нож; в Китае традиционно используют палочки, что тоже удобно и практично, при определённой сноровке. Китайцы не представляют, как выглядела трапеза русских до того момента, как в России вышел свод этикетных правил «Юности честное зерцало» [8]. Многие блюда ели руками, а салфеток в те времена ещё не было. Вот и приходилось людям в буквальном смысле облизывать пальцы. В настоящее время русский фразеологизм указывает лишь на состояние, вызываемое процессом поглощения пищи — «очень вкусно», гораздо реже — «очень красиво, привлекательно» [9, 291]. Заметим, что тема еды для жителей Китая весьма важна, можно сказать, священна. Нередко наряду с привычным приветствием ni hao! / nin hao! («здравствуй / здравствуйте!»), можно услышать «nin chi fan le ma?» («вы уже поели?»). Для русских такое приветствие является китайской (китайско-русской) лакуной.

Ю. А. Сорокин утверждает, что «...художественная литература может быть рассмотрена как совокупность совпадений и расхождений (лакун), требующих интерпретации и являющихся способом существования смыслов (реализуемых через представления), традиционно функционирующих в той или иной локальной культуре» [10, 120—136]. Мы видим, что русская поэзия нравится китайцам, их завораживает «музыка» стиха. Но сама поэтическая картина той реальности, которую хотел изобразить русский поэт, часто видится иностранцу в свете своих национальных образов, своей картины мира. Так, южный китаец может не представлять смены времён года, например, что значит знаменитая фраза из поэмы И. А. Бунина: «Лес — точно терем расписной». Этот шедевр русской поэзии (обычно изучает-

ся небольшой фрагмент поэмы) — сплошная лакуна для китайца, начиная с названия («Листопад»). Образ осени — «вдовы», цветообозначения, понятия: *лес*, *терем*, *берёза*, *ёлка*, *клён*, *просветы в небе*, обобщительные образы: *лес пахнет дубом и сосной* — всё это богатство поэтического бунинского мира приходится буквально заново строить в *сознании* китайских учащихся.

Многие южане никогда не видели снег воочию, но имеют представление о нём из фильмов, средств массовой информации, литературы. Для европейцев снежинка и снег ассоциируются с белым цветом (иногда с серебристым, блестящим), что отражено и в русской поэзии, которую изучают китайцы (К. Бальмонт, И. Суриков, И. Бунин, С. Есенин и др.). Китайцам снежные равнины кажутся «однообразными» и «скучными». При рассмотрении темы «Национальный русский костюм» китайскими девушками было замечено, что в их традиционной культуре нельзя покрывать голову платком белого цвета. В ходе изучения данных фактов оказалось, что причиной неприятия китайцами белого цвета является его отрицательная лингвокультурная коннотация в китайской культуре [11].

Лакунарные «пробелы» в языке восстанавливаются при помощи компенсации, то есть заполняются свободными сочетаниями, развернутыми объяснениями. Выявление и изучение лакун в иностранной аудитории ведёт к устранению информационного вакуума, способствует более точному пониманию иноязычной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Юэ. Применение теории лакуны в межкультурной коммуникации / Wang Yue, Scientific Cooperation Center «Interactive plus». С. 3. / Юэ Ван // www.interactive-plus.ru
2. Быкова Г. В. Межкультурная коммуникация: Россия — Китай (словарь лакун) / Г. В. Быкова, Н. Л. Глазачева, Лу Чуньюэ; под науч. ред. И. А. Стернина. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. — 208 с.
3. Марковина И. Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: Дис. ... канд. филол. наук / И. Ю. Марковина. — М., 1982.
4. Титкова С. И. Языковая лакуна как единица анализа лингвострановедческого аспекта иноязычного учебного текста / С. И. Титкова // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ, Т. 4, — Heron Press; София, 2007. — С. 370.
5. Быкова Г. В. Межкультурная коммуникация: Россия — Китай (словарь лакун) / Г. В. Быкова, Н. Л. Глазачева, Лу Чуньюэ; под науч. ред. И. А. Стернина. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. — С. 182.
6. Русско-китайский минисловарь / Foreign Languages Press, 2008. — 771 с.
7. Хань Чжипин. Ассоциативные реакции русских и китайцев в аспекте лакунарности / Чжипин Хань // Вестник Пермского университета, — Вып. 1(29), 2015. — С. 75—82.

8. Домострой. Юности честное зерцало.— СПб., 2008.— 208 с.

9. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова.— М.: Русский язык, 1986.— С. 291.

10. Сорокин Ю. А. Метод установления лакун как один из способов установления специфики локальных культур / Ю. А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения.— М.: Наука, 1977.— С. 120—136.

*Воронежский государственный университет
Университет Санья*

*Яровая Т. Ю., доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов ИМО ВГУ, доцент кафедры русского языка Университета Санья (КНР)
E-mail: yarovaya_tatiana@mail.ru*

11. Микитченко Е. С., Бинюй Лю. Цветовые архетипы: белый цвет как выход за грань мира / Е. С. Микитченко, Лю Бинюй // Искусство, дизайн и современное образование. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 22—24 мая 2016 г.) Сер. «Научные труды РГСАИ». Издательский дом: «Научная библиотека».— Москва, 2016.— С. 246—252.

*Voronezh State University
University Sanya (China)*

*Yarovaya T. Y., Associate Professor of the Russian Language for Foreign Students Department of the Institute of International Education, Associate Professor of the Russian Language Department of the University Sanya
E-mail: yarovaya_tatiana@mail.ru*